

На мгновение Шангуань Цюфэн был ошеломлен. То, как он смотрел на меня сейчас, было похоже на монстра. И Шангуань Мяойю был занят объяснением: "Брат, я ни на секунду не могу объяснить это дело, но, пожалуйста, поверь мне, это определенно правда".

"Правда это или нет, я могу пока отложить это в сторону..." Шангуань Цюфэн посмотрел на меня, и холодно сказал: "Битва Жизни и Смерти была предложена Шангуаньским решением, и с тех пор, как мы пришли участвовать, семья Шангуань уже позаботилась о том, чтобы все наши ученики умерли в этом. Готовьтесь, чтобы он умер от ваших рук, нам нечего сказать и не будем его преследовать, ведь многие сильные люди падают на полпути. Потом я захотел жетон и подошел, чтобы упомянуть его вам, а вы сказали, что жетона там нет, так что я понимаю, так что я оставляю вас в покое, я все равно более либеральный администратор, так?"

Я кивнул и честно сказал: "Да, вы считаетесь самым просвещенным администратором, которого я когда-либо встречал".

Шангуаньский Цюфэн продолжал: "Тогда я подумал о наследии Шангуаньского Решительного, которое было после всего имущества семьи Шангуань, поэтому я привел вас в это безопасное место и попросил у вас информацию о Божественном Кольце, которое следует считать гуманитарным, верно?"

"Да, ты вроде как чрезвычайно гуманный семейный администратор в стране беззакония". Я продолжал искренне.

В это время лицо Шангуань Цюфэна наконец-то ожесточилось, и он скрипел зубами: "В результате, мой второй брат ушёл, жетон ушёл, и теперь наследство в его божественном кольце тоже ушло! Тебя зовут Цзян Чэн, верно? Как я могу объяснить это своей семье? В таком случае, я не смогу дать объяснение семье, если не убью тебя сегодня!"

"Я заплачу за это! Я заплачу за это..." и я сказал равномерно: "Если тебе есть, что сказать, не делай этого". Послушайте, убийство меня не принесет никакой пользы, просто скажите мне, какая приблизительная стоимость наследства внутри, и я вам компенсирую. В конце концов, ты должен думать о семье, моя жизнь не так важна, как интересы семьи, ты так не думаешь?"

Видя, что я был готов компенсировать, лицо Шангуань Цюфэна наконец-то выглядело намного лучше, когда он холодно фыркнул: "Я сделаю консервативную оценку, там около девяти миллионов Цянькуньских монет собственности, так как вы готовы компенсировать, больше я ничего не могу сказать".

"Но сейчас я не могу его вытащить...", - прошептал я, - "Этот молодой господин, как насчет этого, когда этот новый даосский отбор закончится, я обязательно компенсирую тебе это. Я готов дать клятву, или могу дать гарантию, пожалуйста, поверьте мне..."

"Я убью тебя!"

Шангуань Цюфэн, наконец, не мог больше сдерживаться, он вызвал свой длинный меч и собирался ударить по мне злобным мечом. И Шангуань Мяоюэ, встревоженная его взглядом, поспешно перепрыгнула на сторону Шангуань Цюфэна, чтобы остановить его, и с тревогой сказала: "Брат, я готов компенсировать ему, я готов..."

"Как ты собираешься наполнить семейные интересы своей собственностью!?" Шангуань Цюфэн скрежещал зубами: "Кроме того, лжет ли мне это отродье или нет, своей силой, как он мог уничтожить мое божественное кольцо и жетон? Вот что я тебе скажу, ты покажешь мне этот трюк, и мы все обсудим. Если ты не хочешь, честно говоря, мне будет достаточно легко

убить тебя".

В глубине души я прекрасно знал, что Шангуань Цю Фэн не шутит. Согласно его силе, было бы достаточно легко убить нас всех.

Цзян Найда и Шангуан Мяюэ смотрели на меня беспокойно, в то время как я вздохнул и мягко сказал: "Забудь, секрет все равно не может быть скрыт". Молодой мастер Шангуань, я могу вытащить эту нижнюю карту, но, пожалуйста, держите ее в секрете".

Шангуань Цюфэн холодно сказал: "Украсть чужое сокровище - мой самый позорный поступок. Я, Шангуань Цюфэн, могу поклясться Дао Дао, что неважно, что тыставляешь напоказ, я не буду ни жадным, ни кому не скажу".

Видя, что Шангуань Цюфэн был настолько правдивым, я, наконец, почувствовал облегчение, затем вызвал зеленый камень и сказал неловко: "Смотрите, вот в чем дело".

"А?"

Шангуань Цюфэн посмотрел на зеленый камень в замешательстве, и когда он внимательно наблюдал за ним в течение нескольких секунд, он задался вопросом: "Что это такое?"

Я сказал серьезно: "Ты увидишь, что происходит, когда положишь на него руку".

"Сторилайн!"

Shangguan Qiufeng храпел холодно, затем положил руку на зеленый камень. В этот момент он, наконец, изменил цвет и поспешно потянул руку назад, напугавшись: "Что это такое!".

Я пожал плечами, затем снова убрал зеленый камень и беспомощно сказал: "Теперь ты веришь в то, что я говорю?".

Шангуань Цюфэн был в глубоких раздумьях, в то время как Шангуань Мяюэ шептал: "Брат, просто помоги нам. Также хорошо, что Шангуанская Дуэль мертва, разве он не соперничал с тобой за должность Молодого Мастера? А еще вы знаете стиль его фракции, ее можно описать как грязную, какой она хочет быть, хотя в обычные дни он называет вас старшим братом, он вас не уважает. Теперь, когда Цзян Чэн убил Дуэля Шангуань, он также помогает вам убрать камень преткновения".

"Естественно, я знаю это, иначе моего второго брата убили бы, зачем бы я еще мог мирно разговаривать с людьми здесь..." хмурился Шангуан Цюфэн, "Просто когда он это сделает, ни он, ни я не будем хорошо проводить время". Хотя Shangguan Resolve не так силен, как я, он биологический сын нынешнего главы семьи, и я боюсь, что это вызовет много неприятностей для Цзян Чэнчэна и меня, когда придет время".

Шангуан Мяюэ сказал серьезно: "Враг врага - это друг, поэтому мы можем полностью сотрудничать в это время". У вас есть большая сила, а у Цзян Чэна есть странный камень, так что мы можем использовать его, чтобы вместе неистово искать жетон. Честно говоря, объединение усилий может принести большую пользу самим себе. Хотя сила Цзян Чэна вы можете выглядеть не очень хорошо, но так как он был в состоянии убить Shangguan Duel, это означает, что у него есть свои собственные навыки. Когда вы присоединитесь к Новому Даосизму, семья не посмеет ни на что жаловаться".

"Ну..."

Шангуань Цюфэн был в глубоком раздумье, он повернулся ко мне, а затем серьезно спросил: "Скажи мне правду, у тебя есть еще какие-нибудь карты, кроме этого странного камня?".

"Некоторые..." мягко сказала я, "Молодой господин Шангуань, я думаю, что Мяоюэ прав. Сильные должны объединиться с сильными, и я уверяю вас, что я определенно не так прост, как кажется на поверхности. До тех пор, пока мы сможем объединить наши усилия, мы оба будем приносить большую пользу друг другу. Как насчет этого, мы можем объединиться на некоторое время, и если к тому времени вы не почувствуете этого, вы можете просто расстаться".

Шангуань Цюфэн нахмурился: "Но... по моим силам, мне даже не нужно объединиться, чтобы пройти через это". Если я объединяю усилия с тобой, по правде говоря, я просто трачу свои силы, чтобы защитить тебя".

"Брат, ты абсолютно не можешь так думать..." сказал Шангуань Мяоюэ равномерно, "Ты просто еще не получил жетон, и как только ты его получишь, участники сойдут с ума и нападут тогда группами". Как говорится, трудно бить четырьмя руками двумя кулаками, и если вам поможет Цзян Чэн, у вас определенно будет огромное преимущество".

"Кажется немного разумным".

Шангуань Цюфэн также дал ему несколько соображений, прежде чем кивать головой: "Хорошо, Мяоюэ в некоторой степени разумно, в конце концов, вы помогли мне убить Шангуань Решительного и считаются моими друзьями. Хотя я не могу сделать это в обычный день, я хочу убить этого нарушителя спокойствия постоянно".

В конце концов, я расслабил свою охрану, затем протянул руку к Шангуань Цюфэну и мягко сказал: "Молодой господин Шангуань, дайте мне немного денег".

"А?"

Шангуань Цюфэн сразу не ответил, он был сбит с толку: "Что ты... сказал?"

Я сказал очень серьезно: "Я почти наполнен этим камнем, и как только он наполнится, он сможет высвободить свою мощную мощь, чтобы сделать очень быстрые усовершенствования". Когда я впитаю его в себя в это время, я смогу вернуть свою молодость, и мои силы дико возрастут. Я гарантирую, что верну вам высший уровень земной бессмертной силы, возможно, даже на Небесном уровне. Это значительно увеличит силу вашей команды. Молодой мастер Шангуань, звучит многообещающе, не так ли?"

Шангуань Цюфэн нахмурился и осторожно сказал: "Если это может поднять твою силу, что неплохо, сколько ты хочешь?".

"Так как ты внук семьи Шангуань, ты должен быть еще богаче..." Я проглотил свою слюну и сказал немного неловко: "Дайте 10 миллионов монет Цянькуня, чтобы растратить их, и я смогу поднять их с Мяоюэ и Ши". Ешьте по полной. Ах... так застенчиво, делая такую просьбу, я вдруг чувствую себя такой застенчивой..."

Я увидел, что Шангуань Цюфэн разоблачил вены и его тело дрогнуло, он вдруг схватился за свой длинный меч и злобно заревел на меня: "Я убью тебя!"